

Протоиерей Димитрий ПОЛОХОВ,
кандидат богословия, доцент, преподаватель СПДС

ЭКЗЕГЕТИКА, ХРИСТОЛОГИЯ И АПОЛОГЕТИКА О ВОПРОСЕ «НЕВЕДЕНИЯ» ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА. ЧАСТЬ 1

Несмотря на то что у некоторой части современного общества в нашей стране существует предубеждение относительно вопросов православного богословия в части их востребованности и научности, многие из них до сих пор остаются актуальными. Об этом свидетельствует не только стремление к обсуждению вопросов вероучения простыми верующими на православных интернет-форумах и в интернет-блогах, но и международные общецерковные богословские конференции и даже публичные дискуссии на богословские темы, которые проходят при большом стечении слушателей¹.

Одним из таких вопросов, который до сих пор вызывает богословские споры среди православных богословов и не только, является вопрос о так называемом «неведении» Господом Иисусом Христом времени и сроков Своего Второго и славного Пришествия. Основание для предположений о незнании Сыном Божьим даты Своего

---

¹ В качестве примера можно привести диспут «Существует ли consensus patrum в православном Предании?» между кандидатом богословия иереем Георгием Максимовым и кандидатом исторических наук, филологом и переводчиком А.Г. Дунаевым 17 сентября 2016 г. Сам диспут см. в: [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Patrologija/disput-sushestvuet-li-consensus-patrum-v-pravoslavnom-predanii/#note12> (дата обращения: 05.06.2017). Загл. с экрана.

явления сторонники этой гипотезы находят в одном из высказываний в Евангелии от Марка: *О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец* (Мк. 13, 32).

К обсуждению данной темы подключаются как известные богословы и патрологи, так и те, кто пытается рассмотреть этот вопрос извне, так сказать с точки зрения своих представлений о православном богословии, что свидетельствует об актуальности теологии среди определенной части современной интеллигенции. Это также важный вопрос и для современной апологетики, особенно в сфере защиты истин православной веры от нападков со стороны нехристианских и неправославных миссионеров. Несомненно, что он является одним из пунктов в антихристианской полемике у мусульманских авторов.

Следует сказать, что обсуждение темы «неведения» Христа затрагивает сразу несколько разделов православного богословия. Во-первых, это вопрос православной экзегетики, так как без правильного, основанного на святоотеческой традиции понимания смысла библейского текста невозможно познать истины Откровения². Во-вторых, это вопрос догматического богословия, точнее, такого его раздела, как христология, который раскрывает учение о Богочеловеке Иисусе Христе и дает богословское истолкование и понимание Личности Сына Божьего. В-третьих, несомненна связь обсуждаемой

---

² Здесь уместно вспомнить мысль, высказанную свт. Игнатием (Брянчаниновым): «Как же Вы хотите произвольно понимать духовное слово, которое и произнесено не произвольно, а по внушению Духа, и само запрещает произвольное толкование себя. Дух произнес Священное Писание, и только Дух может истолковать его. Вдохновенные Богом мужи,— святые Отцы истолковали его. Поэтому всякому, желающему стяжать истинное познание Священного Писания, необходимо чтение святых» (*Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание писем*. М., 2009. С. 141).

темы с современной апологетикой, которая в данном вопросе должна учитывать положения православной христологии, а также опираться на толкования святыми отцами тех мест, которые вызывают вопросы у представителей нехристианских религий. Кроме всего прочего, защита истин христианской веры должна быть представлена в понятной и, насколько это возможно, убедительной форме для современного человека.

Задачей данной статьи является рассмотрение вопроса о «неведении» Христовом с точки зрения этих трех разделов богословия, анализ высказываний и богословских мнений по обозначенной теме православных авторов как прошлого, так и современных; нами также будет предложена попытка апологетической интерпретации евангельского текста, давшего повод к самому вопросу (Мк. 13, 32; ср.: Мф. 24, 36), с точки зрения осмысления и синтеза мнений святых отцов по данной теме. Хотя статья носит более обзорный и аналитический характер, так как сама тема исследования очень объемна, будем надеяться, что ее материал окажется полезным для православных богословов, занимающихся вопросами богословия и апологетики.

Следует сказать, что по теме «неведения» Господа Иисуса Христа существует достаточно много исследований православных богословов. В статье не будут рассматриваться труды иноконфессиональных авторов, которые писали по данной теме, хотя некоторые из них будут здесь упомянуты. Рассмотрим наиболее доступные и интересные для русскоязычных читателей исследования и мнения.

Среди отечественных авторов XIX и первой половины XX века, высказывавшихся по вопросу о «неведении», следует отметить работу нашего известного богослова и литургиста М. Н. Скабаллановича, который выступает здесь как автор статьи в Православной

энциклопедии³. Рассматривая один из вопросов из области христологии, Скабалланович затрагивает и интересующую нас тему; его работу можно найти в третьем томе энциклопедического словаря «Христианство», где она является составной частью статьи «Богочеловек»⁴. Специальным и наиболее полным экзегетическим исследованием на эту тему является магистерская диссертация профессора Московской Духовной Академии протоиерея Сергея Васильевича Савинского «Эсхатологическая беседа Христа Спасителя (О последних судьбах мира). Мф. 24, 1–51. Мк. 13, 1–37. Лк. 21, 5–36. Опыт исагогико-экзегетического исследования» (Киев, 1906).

Заслуживающие внимания мысли по данной теме мы находим у многих дореволюционных богословов, в частности митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова)⁵ и профессора В. В. Болотова⁶. В эмиграции по вопросу «неведения» высказывался такой небесспорный автор, как протоиерей Сергей Булгаков, который в книге «Агнец Божий» (Париж, 1933) достаточно подробно излагает свою позицию по теме. Представляется актуальной и обоснованной точка зрения нашего патрулога протопресвитера Иоанна Мейендорфа. Кроме него необходимо назвать еще сербского богослова преподобного Иустина (Поповича), который также достаточно определенно высказывается по теме «неведения».

Не меньший интерес и даже жаркие дискуссии рассматриваемый вопрос вызывает среди отечественных авторов

---

³ Скабалланович М. *Communicatio idiomatum* // ПБЭ. Т. XII. СПб., 1911. С. 585–617.

⁴ Лепорский П.И., Скабалланович М.Н. Богочеловек // Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1995. Т. 3. С. 353–363.

⁵ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие: В 2 т. М., 1999. Т. 2. С. 96–98.

⁶ Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви: В 4 т. М., 1994. Т. 4. С. 350–351.

и богословов в XXI веке. С одной стороны, это связано с повышенным вниманием среди высокообразованных мирян к вопросам богословия, с другой — с переосмыслением святоотеческого наследия не без влияния современной философии, библеистики и психологии. Еще одной причиной обращения к данной теме можно признать необходимость защиты православного догмата о Лице Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, от нападков со стороны представителей антитринитарных сект (например, «Свидетели Иеговы») и мусульманских проповедников.

Наиболее фундаментальным исследованием именно по интересующему нас вопросу является статья профессора МДА патролога А. И. Сидорова⁷. В ней представлен анализ высказываний по вопросу «неведения» Господа Иисуса Христа святых отцов разных веков, в сносках и комментариях к статье приведены суждения отечественных авторов дореволюционного периода, а в заключении сформулирована собственная позиция автора.

Имеются определенные мнения и мысли по этой теме у таких современных богословов, как протодиакон А. Кураев и архимандрит Рафаил (Карелин). В апологетическом ключе тема рассматривалась Филиппом Чэмпioniоном (Байдалиновым), автором и ведущим сайта «Христианство и Ислам: все точки над “i”».

Из самых последних работ по рассматриваемому вопросу следует упомянуть статью переводчика литературы по новозаветной библеистике А. Л. Чернявского «Новые проблемы в христианском богословии. Часть 1. История понятий

---

⁷ Сидоров А.И. Вопрос о пределах ведения Господа нашего Иисуса Христа и Его решение в контексте святоотеческого предания // Богословский вестник. Сергиев Посад, 2005–2006. № 5–6. С. 229–272. Эл. версия статьи: [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Sidorov/vopros-o-predelah-vedenija-gospoda-nashego-iisusa-hrista-i-ego-reshenie-v-kontekste-svjatootecheskogo-predanija/#0_1 (дата обращения: 18.05.2017). Загл. с экрана.

“ипостась”, “природа”, “лицо” и проблема неведения Христа» (см. также части 2 и 3)⁸. Свою позицию автор излагает, участвуя в том числе в богословских диспутах на интернет-форумах⁹. Существует и критика подобных богословских взглядов, которую можно увидеть в комментариях к статьям А.Л. Чернявского и в отдельной статье и замечаниях Валерия Синильщикова, одного из активных православных интернет-пользователей¹⁰.

Среди англоязычных православных авторов, недавно затрагивавших эту тему, можно упомянуть священника Греческой Православной Архиепископии Америки Эммануила Хацидакиса. В его книге «Jesus: Fallen? The human nature of Christ examined from an Eastern Orthodox perspective» один из разделов 8-й главы носит название: «Никто не знает, даже Сын»¹¹.

---

⁸ Чернявский А.Л. Новые проблемы в христианском богословии. Ч. 1. История понятий «ипостась», «природа», «лицо» и проблема неведения Христа [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4062587.html> (дата обращения: 11.06.2017). Загл. с экрана; *Он же*. Новые проблемы в христианском богословии. Ч. 2. Современное понимание проблем [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4079100.html> (дата обращения: 11.06.2017). Загл. с экрана; *Он же*. Новые проблемы в христианском богословии. Ч. 3. Попытка решения: богословская система Пауля Тиллиха [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4094477.html> (дата обращения: 11.06.2017). Загл. с экрана.

⁹ См., например: Максимов Г., свящ., Дунаев А.Г. Диспут «Существует ли consensus patrum в православном Предании?» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Patrologija/disput-sushestvuet-li-consensus-patrum-v-pravoslavnom-predanii/#note12> (дата обращения: 05.06.2017). Загл. с экрана.

¹⁰ Синильщиков В. Патрологические штудии библеистов, или Опять о неведении Христа [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://zloi-prepod.livejournal.com/4105.html> (дата обращения: 18.06.2017). Загл. с экрана.

¹¹ Hatzidakis E. Jesus: Fallen? The human nature of Christ examined from an Eastern Orthodox perspective. Clearwater, Florida: Orthodox Witness, 2013. P. 364–379.

Экзегетический аспект

Экзегетический аспект «неведения» Господом Иисусом Христом дня и часа Своей Парусии¹² тесно связан с догматическим. Однако для того чтобы иметь суждение по тому или иному вопросу вероучения, необходимо вначале обратиться к его источникам — Священному Писанию и Преданию Церкви.

Предлагается рассмотреть основной текст, на котором строятся предположения о «неведении» Христовом. Это фрагмент из так называемого Малого, или Синоптического, Апокалипсиса, где Господь говорит о конечных судьбах мира. Наиболее интересен здесь текст из Евангелия от Марка. Вначале Господь произносит пророчество о разрушении Иерусалимского храма, а затем, отвечая на вопрос учеников о сроках этого события, произносит пространную речь, в которой описание гибели храма и города соединяется с признаками Второго Пришествия Христа. *И когда выходил Он из храма, говорит Ему один из учеников Его: Учитель! посмотри, какие камни и какие здания! Иисус сказал ему в ответ: видишь сии великие здания? всё это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне. И когда Он сидел на горе Елеонской против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда всё сие должно совершиться? Отвечая им, Иисус начал говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас (Мк. 13, 1–5). Далее, уже в конце речи, встречаются такие слова: *О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец* (Мк. 13, 32; ср.: Мф. 24, 36), которые и являются камнем преткновения в богословских дискуссиях.*

Конечно, как у древних, так и у современных авторов имеются ссылки и на другие евангельские тексты, из которых предположительно можно вывести гипотезу о несовершенстве или ограниченности знания Иисуса Христа. На-

---

¹² Парусия (греч. Παρουσία — «пришествие, присутствие») — богословский термин, в основном относящийся к явлению Господа Иисуса Христа во славе при Его Втором Пришествии.

пример, это слова о постепенном возрастании Иисуса *в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков* (Лк. 2, 52), о незнании Господом места погребения Лазаря: *и сказал: где вы положили его?* (Ин. 11, 34), место из Евангелия, которое можно понять как незнание Спасителем сроков созревания смокв (см.: Мк. 11, 13). Однако все эти места имеют достаточно полное и убедительное для современного человека истолкование в экзегетическом наследии Церкви¹³.

Прежде чем рассматривать толкования евангельского текста, следует сделать предварительное замечание о том, что в центре внимания должны находиться именно святоотеческие тексты как наиболее значимые по своему авторитету. При всем многообразии и даже кажущемся различии святоотеческих толкований места о «неведении» Христовом, предлагается провести их анализ и систематизацию, ориентируясь на принцип неопатристического синтеза, предложенный протоиереем Г. Флоровским, суть которого заключается в творческой переоценке прозрений древних святых, созвучной с их духом и созерцанием¹⁴.

Правда, существуют и другие подходы в этом вопросе, которые основываются на критическом отношении к Преданию Церкви. Некоторые современные авторы усматривают в толкованиях святых отцов на Мк. 13, 32 (Мф. 24, 36) практически полное отсутствие согласия относительно «неведения» Христова. По мнению А.Л. Чернявского, имеется девять различных объяснений слов Иисуса Христа о незнании Им дня и часа Парусии в Мк. 13, 32 святыми отцами, при этом часть из них даже у одних и тех же авторов являются взаимоисключающими¹⁵. По мнению этого автора, которое основывается на работе англиканского богослова Г. Поуэлла,

¹³ Всем интересующимся можно порекомендовать подбор толкований на сайте <https://ekzeget.ru/>

¹⁴ См.: Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / Под общ. ред. Ю.П. Сенокосова. М.: Прогресс: Культура, 1993. С. 154–155.

¹⁵ См.: Чернявский А.Л. Новые проблемы в христианском богословии. Ч. 1.

никакого согласия отцов (*consensus patrum*) по вопросу о «неведении» Христа не существует¹⁶. Если рассмотреть мнения отцов по этому вопросу, то за некоторым исключением все их можно отнести к двум примерно равным группам: тех отцов, которые утверждают знание Господом «дня и часа» по Божеству («как Бог») и незнание по человечеству, и тех, которые утверждают знание «дня и часа» Спасителем как по Божеству, так и по человечеству¹⁷.

Проблема еще усугубляется тем, что А. Л. Чернявский соотносит мнение святых отцов, признающих «незнание» Христом по Своему человечеству времени конца мира, с ересью агноитов, возникшей среди монофизитов в VI веке, приверженцы которой, ссылаясь на Мк. 13, 32, учили, что Христос в одной сложной после Боговоплощения природе наряду с тленностью человечества был принципиально ограничен в Своем сознании (ὑψώμη) и никак не мог знать время Парусии¹⁸.

Однако делать такие выводы и сравнения некорректно¹⁹.

---

¹⁶ См.: *Powell H.C.* The Principle of the Incarnation. London; New York; Bombay, 1896. P. 424–432.

¹⁷ См.: *Максимов Г., свящ., Дунаев А.Г.* Диспут «Существует ли consensus patrum в православном Предании?». Подобное мнение разделяется в том числе авторами и модераторами интернет-группы «Сакральные тексты» в социальной сети «ВКонтакте»: «Консенсус патрум» в действии [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://vk.com/wall-111677185_31303?offset=200&reply=34185&w=wall-111677185_31303_r34922 (дата обращения: 13.06.2017).

¹⁸ Основатель ереси агноитов диакон Фемистий учил: «Мы не говорим, что один и тот же имеет два знания или два действия, потому что (у Него), как у истинно воплотившегося Слова, **одно действие и одно знание**, и все это мы знаем (как свойство) одного Христа, хотя одно Он знает и совершает посредством Своей плоти так, как прилично Богу, а другое — по-человечески» (Деяния Вселенских Соборов: В 4 т. СПб., 1996. Т. 4. С. 130–131). Ересь агноитов (ἀγνοῖται) наряду с другими монофизитскими ересями осуждается свт. Софронием Иерусалимским, что нашло отражение в деяниях VI Вселенского Собора (напр., Деяние 11) (см.: Деяния Вселенских Соборов: В 4 т. СПб., 1996. Т. 4. С. 160).

¹⁹ Свое мнение А. Чернявский высказывает во время диспута, см.: *Максимов Г., свящ., Дунаев А.Г.* Диспут «Существует ли consensus patrum в православном Предании?».

Как видно из имеющихся об агноитах сведениях, они приходили к своему учению из принципиально иных в области вероучения положений. Для монофизитов после Боговоплощения человеческая природа Иисуса Христа не только не тождественна нашей, она неполноценна. Ее можно усматривать **лишь мысленно**, «по примышлению» (ἐπινοία), **от нее остаются только свойства природы**, а не сама она²⁰. Поэтому, как считали агноиты, наряду с такими свойствами человечества, как тленность, в единой природе Христа существует и человеческое неведение, в силу которого Господь «по человечеству» и не знает время Своего Пришествия²¹. Христология монофизитов могла приводить их к таким противоречивым утверждениям, ибо, признавая единую сложную Богочеловеческую природу, они одновременно усматривали в ней ряд таких взаимоисключающих свойств, как конечность и бесконечность, описуемость и неопикуемость, что является абсурдным²².

Естественно, что все святые Православной Церкви никогда не придерживались подобных богословских взглядов. По словам православных богословов, в истории Церкви были такие периоды, когда между православными

---

²⁰ См.: *Давыденков О., иерей*. Велия благочестия тайна: Бог явися во плоти. М., 2002. С. 74, 161. Ср.: по мнению проф. А.И. Сидорова, для монофизитов был характерен следующий взгляд на воплотившегося Сына Божьего: «Если Божественные свойства (и действия) являются для Богочеловека естественными и реальными, то человеческие свойства (и действия) лишь “икономичны”, т.е. носят признаки “кенотической неральности” и даже некоей призрачности» (*Сидоров А.И.* Вопрос о пределах ведения Господа нашего Иисуса Христа... С. 248). См. о ереси агноитов: *Novorin Cyril*. Will, action and Freedom. Christological Controversies in the Seventh Century. Leiden; Boston: Brill, 2008. P. 30–33.

²¹ Как отмечает В.М. Лурье, по мнению агноитов, «знание вообще не присутствовало в сознании Иисуса» (*Лурье В.М.* История Византийской философии. Формативный период. СПб., 2006. С. 164).

²² См.: *Давыденков О., иерей*. Communicatio idiomatum как важнейшая часть православного учения о Лице Искупителя // Велия благочестия тайна: Бог явися во плоти. С. 43.

и еретиками существовало внешнее совпадение в формах выражения мысли при совершенно противоположном понимании самого догматического смысла этих выражений. Однако из этого не следует делать вывод о каком-то их единомыслии с ересью или отсутствии единства в вопросах вероучения у самих православных²³.

Помимо прочего, сам подбор проблемных, по словам А.Л. Чернявского, для христологического догмата цитат святых отцов, которые свидетельствуют о понимании «неведения» Христа по человечеству в их прямом смысле, вызывает справедливые возражения у критиков. Очевидно, что представление о мнении по данному вопросу того или иного отца необходимо формировать не по отдельным цитатам, а учитывая общий контекст их богословия. Как показывает Валерий Синильщиков, несправедливо приписывать «каждой цитате единственное истолкование» и записывать одних и тех же отцов на основании разных их текстов «в сторонники разных толкований»²⁴. Иначе получается, что святитель Ва-

---

²³ В качестве примера можно привести спор о так называемых «теопасхитских» выражениях, которые имели хождение как в православной, так и в еретической среде, притом не только у монофизитов, но и у несториан. Слова свт. Прокла Константинопольского «Один из Святой Троицы пострадал» и одно из выражений монофизитского «разбойничьего» собора 449 г. «*unum de Trinitate crucifixum (esse)*» совпадали по форме, однако в них вкладывался совершенно разный догматический смысл. Православные понимали это выражение как страдание по плоти воплотившегося Сына Божьего, в силу взаимного общения свойств Божественной и человеческой природы в единой Ипостаси Иисуса Христа. Монофизиты же пытались утвердить таким образом свое заблуждение о страдании единой после Воплощения природы «Бога Слова» (см. репринт статьи: Окснюк М. Теопасхитские споры // Богословский сборник ПСТБИ. Вып. 2. М., 1999. С. 19–20; Сидоров А.И. Святой Ефрем, патриарх Антиохийский: его жизнь, литературная деятельность и защита им Халкидонского Собора // Свидетель Истины: памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа / Сост. А.В. Левитский. Екатеринбург, 2003. С. 285–286).

²⁴ Синильщиков В. Патрологические штудии библеистов, или Опять о неведении Христа.

силией Великий имел четыре разных мнения о «неведении», притом два из них противоположные в одном и том же Письме (Epist. 236 (228)), то же самое приписывается святителю Григорию Богослову (Or. theol. IV, 15 и Or. theol. IV, 16)²⁵. Похожая ситуация и со святыми Иларию Пиктавийским, Иеронимом Стридонским, Кириллом Александрийским, Григорием Великим и Фотием Константинопольским²⁶.

Намного проще и правильнее предположить, что высказывания святых отцов относительно евангельского текста (Мк. 13, 32) не противоречат, а дополняют друг друга. Если же встречается не одно толкование по вопросу о «неведении» Христовом, следовательно, сами отцы не видели в этом проблемы догматического характера, как пытаются это представить некоторые современные исследователи. Необходимо рассматривать их тексты с точки зрения экзегетической традиции Церкви, где мы видим сочетание разных методов толкования Священного Писания: помимо буквального применялись аллегорический, тропологический (нравственный) и анагогический методы²⁷.

Если рассмотреть толкования отцов Церкви на слова Евангелия о дне и часе явления Христова (Мк. 13, 32 и пар. Мф. 24, 36), то их можно сгруппировать не по каким-то

---

²⁵ На самом деле у св. Василия Великого в этом Письме к св. Амфилохию Иконийскому нет никакого мнения относительно незнания Парусии Сыном Божиим «по человечеству». Отец Церкви говорит о том, что Христу можно приписать неведение «по домостроительству», т.е. Господь говорит так для нашей пользы (см.: *Василий Великий, свт.* Творения. СТСЛ, 1902. Ч. 7. С. 145–146).

²⁶ См.: *Чернявский А.Л.* Новые проблемы в христианском богословии. Ч. 1. Если бы данный автор внимательно ознакомился со всеми высказываниями свт. Афанасия Великого по теме или хотя бы прочитал указанную статью проф. А.И. Сидорова, то он, несомненно, включил бы и этого святого в число тех, кто противоречит сам себе и высказывает разные точки зрения.

²⁷ См.: *Добыкин Г.Д.* Православное учение о толковании Священного Писания. Лекции по библейской герменевтике: Учеб. пособ. СПб., 2016. С. 81.

«различным» и «противоречивым» точкам зрения, а по вполне традиционным для них толкованиям, которые зависели от того, к кому обращались святые отцы и какую цель они преследовали при объяснении этого конкретного места²⁸.

Для церковного сознания указанные места из Евангелия не являлись какой-то особой проблемой, первыми тему «неведения» Господа Иисуса Христа всегда поднимали еретики, вначале ариане, аполлинаристы, затем несториане и монофизиты. Поэтому чаще всего святые отцы давали толкование на Мк. 13, 32, пар. Мф. 24, 36 и иногда Ин. 11, 34 в полемических целях, для обличения заблуждений еретиков и защиты истин православной веры. Таким образом, первой по распространенности у отцов целью толкований является полемическая, которая обычно не предполагает последовательного и подробного изложения собственных богословских взглядов. На этот счет можно привести мнение святителя Евлогия Александрийского, который писал, что такие высказывания святых отцов нельзя воспринимать в качестве догматических, а только как «относительные» (κατὰ ἀναφοράν)²⁹.

В полемическом ключе высказывались большинство святых отцов, начиная от священномученика Иринея Лионского († 202), святителя Афанасия Великого († 373), всех отцов-каппадокийцев, святителя Евстафия Антиохийского († 337 или 346), преподобного Илария Пиктавийского († 367), преподобного Марка Подвижника († нач. V в.)³⁰,

---

²⁸ Всего на данный момент можно найти на русском языке цитаты и мысли 24 святых отцов по теме «неведения» (Мк. 13, 32 и пар. Мф. 24, 36).

²⁹ Цит. по: Сидоров А.И. Вопрос о пределах ведения Господа нашего Иисуса Христа... С. 252.

³⁰ Прп. Марку Подвижнику принадлежат два полемических сочинения против несториан, написанные им в самом начале несторианских споров: «О Мелхиседеке» и «Против несториан». См.: Ашмарин А. Христология преподобного Марка Подвижника и монофизитство [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.bogoslov.ru/text/3231955.html#_ftn13 (дата обращения: 10.05.2017). Загл. с экрана.

святителя Кирилла Александрийского († 444), святителя Евлогия Александрийского († 608), преподобного Максима Исповедника († 662) и святителя Никифора Константинопольского († 828)³¹.

Основной задачей при толковании этих мест Священного Писания у святых отцов было, с одной стороны, показать Божественное всеведение воплотившегося Слова Божьего, Единосущного и равного во всем Небесному Отцу, а с другой стороны, указать на полноту восприятия нашей человеческой природы Сыном Божиим, со всеми характерными для нашей природы проявлениями и свойствами, кроме греха. При этом, как замечает А. И. Сидоров, у всех отцов мы видим единомыслие в отрицании какого-либо «неведения» у Христа по Божественной Его природе и признание неведения по человеческой природе, которое усматривается в реальности, однако покрывается и восполняется Божественным всеведением, отчего многие отцы вслед за святым Григорием Богословом обозначают это состояние как

---

³¹ На самом деле список можно расширить, например, блж. Августин Иппонийский в одном из своих Посланий объясняет Мк. 13, 32 в апологетическом ключе, защищая Господа от обвинений в обмане, что актуально для современной полемики по этому вопросу с мусульманами: «Я ни в коем случае не считаю, что выражение в переносном значении следует называть ложью. Ведь это не ложь, если мы день называем радостным, когда он приносит радость, или когда мы грустным называем люпин, потому что горьким вкусом своим он наводит грусть на лицо едока... Соответственно, когда блаженный Иларий обратил свое внимание на неясный смысл такого рода выражений Христа, он хотел, чтобы мы понимали, что Он настолько называл Себя незнающим, насколько слушающим следовало быть незнающими. Этим объяснением не оправдывается ложь; этим показано, что ее нет не только в переносных выражениях, но и в так называемых метафорах, о которых известно всем говорящим» (цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. 2: Евангелие от Марка. Тверь, 2001. С. 228).

«умопостигаемое»³². Учитывая саму цель и задачи полемики, при таком подходе очень сложно увидеть противоречия в мнениях святых Церкви, если их мнения не домысливать в выгодном для себя русле.

В качестве примера приведем высказывания двух отцов, мнения которых нам представляются наиболее интересными, хотя некоторые представляют их как противоположные. Вот что пишет святитель Афанасий Великий: «Поелику, по написанному, соделался Он человеком, а людям так же свойственно не знать, как алкать и прочее, потому что люди не знают, пока не услышат и не научатся; то, как соделавшийся человеком, и показывает человеческое неведение, во-первых в доказательство того, что имеет действительно человеческое тело, а потом и с тою целию, чтобы, имея в теле человеческое неведение, но от всего искупив и очистив, представить Отцу человечество совершенным и святым»³³. У преподобного Максима Исповедника находим такое мнение: «Существует два [вида] неведения — укоризненное и неукоризненное; и одно из них зависит от нас, а другое не зависит от нас. То, что укоризненное и зависит от нас, касается добродетели и благочестия. То же, что неукоризненно и не зависит от нас, касается вещей, о которых мы, хотя

---

³² У свт. Григория Богослова неведение «по человечеству» предлагается рассматривать как «умопредставляемое» (τοῦ νοουμένου) (PG 36. Col. 124), т.е. лишь в мыслях, но из этого автоматически не следует действительное и принципиальное незнание (Or. theol. IV, 15) (Слово 30). Так же говорят об этом свт. Кирилл Александрийский и свт. Евлогий Александрийский. Они повторяют суждение свт. Григория Богослова «о “мысленном” или как бы “теоретическом” различии свойств двух природ Богочеловека», допуская возможность лишь «чисто умственного представления о неведении человеческого естества Христа, как просто человечества» (Сидоров А.И. Вопрос о пределах ведения Господа нашего Иисуса Христа... С. 252).

³³ Афанасий Великий, свт. Творения: В 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 58. Ср.: «Как, соделавшись человеком, Он с человеками алчет, и жаждет, и страждет, так с человеками и не знает, как человек; по Божеству же, как во Отце сущее Слово и Премудрость, знает, и ничего нет сокрытого от ведения Его» (Афанасий Великий, свт. Творения. Т. 2. С. 426–427).

и хотим знать, не знаем, ибо они происходят далеко или произойдут в будущем. Итак, если [в случае] со святыми пророками они по благодати распознавали далекое и не зависящее от нас, не в несравненно ли большей степени Сын Божий знал все [вещи], и по этой причине [Его] человечество, **не по природе, но по единению с Логосом** [знало их]? Ибо подобно тому как раскаленное в огне железо имеет все свойства огня — ибо горит и жжет, — хотя по природе не огонь, но железо, так и человечество Господа, по единению с Логосом все знало, и все, что подобает Божеству, в нем было явлено. По [самой] же человеческой природе, соединенной с Ним [т.е. Логосом], говорится, что Он не знал»³⁴.

По мнению А.И. Сидорова, преподобный Максим допускает возможность приписывания Христу «безукоризненного неведения», однако в силу «перихорезиса» природ и «взаимобщения свойств» его можно обнаружить лишь «мысленным образом», а не как реально существующую проблему³⁵. Если у святителя Афанасия делается акцент на реальности воспринятой Словом Божиим человеческой природы, в которой по мере физического возрастания ее и осуществления целей спасения постепенно раскрывается Божественная Премудрость и соответственно всеведение³⁶, то преподобный Максим Исповедник говорит практически то же самое, только в полемике с монофизитами делая упор на то, что всеведение в силу единства двух природ в одной Ипостаси Сына Божьего всегда доступно человеческому естеству Христа.

³⁴ *Максим Исповедник, прп.* Комментарий на Мк. 13:32 // Экзегет.ру [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://pda.ekzeget.ru/tolk.php?kn=mf&gl=24&st=36&id_tolk=357 (дата обращения: 03.06.2017).

³⁵ См.: *Сидоров А.И.* Вопрос о пределах ведения Господа нашего Иисуса Христа... С. 258.

³⁶ «Человечество Христа преуспевало премудростью, постепенно возвышаясь над естеством человеческим, обожаясь, соделываясь и являясь для всех органом Премудрости для действенности Божества и Его воссияния» (*Афанасий Великий, свт.* Творения. Т. 2. С. 435).

Второй целью, которую ставили святые отцы при толковании слов Господа о Паруси, является раскрытие «домостроительства» (οἰκονομία) Божьего³⁷. В нашем случае здесь следует понимать промысление Божие о Церкви и христианах для целей спасения³⁸. Поэтому домостроительная цель тесно приемыкает к нравственной, что можно заметить из комментариев святых отцов по данной теме. Святитель Никифор Константинопольский, комментируя слова Евангелия *О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец* (Мк. 13, 32), пишет, что выражение *Сын* «здесь относится не к “богословию”, а к “домостроительству”»³⁹.

³⁷ Разделение христианских вероучительных положений на богословие (θεολογία) и домостроительство (οἰκονομία) было характерно для патристического периода. Под богословием понималось учение о Боге в Самом Себе (учение о Святой Троице), а под икономией — учение о Боге в Его отношении к сотворенному миру и человеку (прежде всего учение о Боговоплощении и спасении). Кроме этого, под домостроительством понимают промысление Божие о Церкви и христианах, а также Его промыслительные деяния, являющие Его милосердие в истории (см.: *Зайцев А.А.* Домостроительство // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/178901.html> (дата обращения: 12.05.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.).

³⁸ См.: *Черемухин П.А.* Учение о домостроительстве спасения в византийском богословии // БТ. 1964. № 3. С. 168.

³⁹ Цит. по: *Пеликан Я.* Христианская традиция. История развития вероучения: В 2 т. М., 2009. Т. 2. С. 84. См. также: «Итак, что же? Не двоякое ли и ведение у Христа? Ведь как Бог Он знает все прежде, чем оно случилось. Так, находясь вдали, Он, как Бог, предвозвестил ученикам кончину Своего друга (Ин. 11, 14). Находясь же вблизи и приближаясь ко гробу, Он спрашивает: “где положили его” (Мф. 11, 34), выказывая тем меру нашего естества. Так же: “Иисус же знал помышления их” (Мф. 9, 4), то есть то, о чем хотели спросить Его, **ибо и как человек Он знал все вследствие ипостасного соединения со Словом**, равно как был обогащен и прочими совершенствами. И затем опять делает вид, что не знает дня и часа, когда придет конец мира (Мф. 24, 36), разделяя свойство воспринятого естества. **Восприняв все это ради домостроительства**, Он прославляется и провозглашается нами совершенным во всем человеческом, равно как и совершенным Богом» (*Никифор Константинопольский, св.* Антирретики. 1.50 // Богословие свт. Никифора Константинопольского [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.consensuspatrum.ru/index.php?PHPSESSID=0ea5e406d76433a43e108c20ce84499c&topic=152.0;all> (дата обращения: 23.06.2017)).

О том, что в данном случае евангельское выражение необходимо понимать в домостроительном смысле, писало не меньше отцов Церкви, чем в первом случае. Среди них можно еще упомянуть святителя Афанасия Великого, святителя Евстафия Антиохийского, святителя Василия Великого († 379), преподобного Илария Пиктавийского, блаженного Иеронима Стридонского († 420), блаженного Августина Иппонийского († 430), святителя Кирилла Александрийского, святителя Григория Великого (Двоеслова) († 604), преподобного Максима Исповедника, святителя Фотия Константинопольского († 893), блаженного Феофилакты Болгарского († 1107)⁴⁰.

Основной задачей святых отцов в данном случае было показать, с одной стороны, бесполезность знания последнего дня бытия нашего мира для христиан в целях их личного спасения, а с другой — то, что это знание не было предусмотрено и в общем Божественном плане нашего спасения, совершаемого Господом Иисусом Христом.

Приведем характерные цитаты из святых отцов, в которых они истолковывают интересующие нас места из Евангелия с точки зрения домостроительства. Святитель Василий Великий пишет: «Господь многое говорит людям от Своего человечества (ἀπὸ τοῦ ἀνθρωπίνου μέρους — “от человеческой части”), например: *даждь Ми пити* (Ин. 4, 7) — слова Господа, выражающие телесную потребность. Впрочем, просящий был не плоть неодушевленная, но Божество, пользовавшееся одушевленной плотью. Так и теперь, кто приписывает неведение Приявшему все на Себя по Домостроительству

---

⁴⁰ У западных отцов Церкви не встречается термин «домостроительство», однако смысл их высказываний вполне подходит под этот термин. См., например, у св. Григория Великого: «Так и всемогущий Сын говорит, что не знает того дня, нас обращая в незнающих. То есть не Сам Он не знает его, но нам не позволяет узнать» (цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. 2: Евангелие от Марка. С. 230).

(οἰκονομικῶς) и Преуспевающему *премудростию и благодатию у Бога и человек* (Лк. 2, 52), тот не уклоняется от благочестивого разумения»⁴¹. В качестве второй цитаты хотелось бы привести мысль святителя Кирилла Александрийского, правда не на Мк. 13, 32, а на другое место из Евангелия, которое также иногда использовалось еретиками для доказательства несовершенности знания Христа. В полемике с Несторием, который ссылался на Евангелие от Луки о том, что *Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков* (Лк. 2, 52), доказывая постепенное, «понемногу» нравственное и интеллектуальное совершенствование Иисуса Христа, Александрийский святитель категорически отвергал такое мнение. По мысли святого отца, Сын Божий мог бы сразу довести Свою человеческую природу до совершенства, однако это было бы нарушением домостроительства нашего спасения⁴². «Ибо было не невозможно (οὐκ ἀδύνατον), точнее говоря не недостижимо (ἤγουν ἀνέφικτον), как Богу от Отца рожденному Слову, соединенное с Собою тело и из самих пеленок (ἐξ αὐτῶν σπαργάνων) вознести на высоту и в меру [совершенного] возраста немедленно привести. Поскольку Самому [Ему] и в младенчестве явить удивительную мудрость было бы нетрудно и удобно; но все же [это] было бы делом скорее чудовищным (или нелепым) (ἦν τὸ χρῆμα

⁴¹ Цит. по: Сидоров А.И. Вопрос о пределах ведения Господа нашего Иисуса Христа... С. 237.

⁴² См.: Пеликан Я. Указ. соч. Т. 1. С. 239. См. похожую мысль о Мк. 13, 32 у свт. Фотия Константинопольского: «Разве затруднительно [признать], что Тот, Кто сделался утомляющимся и покрываемым потом, отдыхающим посредством сна... воспринял также и это неведение о грядущем дне, так что **Он не позволил [Самому Себе] выйти за пределы [свойственной людям] меры как во всех прочих вещах, так и в человеческом знании?** Ведь как Бог и Создатель всего Он вместе с Отцом знает все, однако как человек не отверг [от Себя] свойственного людям неведения» (Фотий Константинопольский, свт. Амфилохий. Вопрос 114 [по PG] = Письмо 228 [по критическому изданию] / Пер. Д.В. Смирнова [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://vk.com/sacredtexts?w=wall-111677185_25767 (дата обращения: 23.06.2017)).

тератолоίας) и несогласным с целями (словами) [τοῖς... λόγοις ἀνάρμοστον] домостроительства» (Кирилл Александрийский, свт. *Quod unus sit Christus*//PG 75. Col. 1332).

Нравственная цель в комментариях отцов Церкви является, как уже было сказано, очень близкой к домостроительной. Как можно заметить, святые отцы Православной Церкви в своих толкованиях избранного места у евангелиста Марка (и пар. Мф. 24, 36) усматривали в словах Спасителя еще и педагогическую или нравственную цель. На это указывали в своих толкованиях, например, такие авторы, как святители Афанасий Великий (Contr. arian. 3.49), Василий Великий⁴³, Иларий Пиктавийский, блаженный Августин Иппонийский, святитель Иоанн Златоуст († 407), блаженный Феофилакт Болгарский.

Очевидно, что главной задачей комментариев святых отцов было показать необходимость постоянной нравственной подготовки христиан к встрече с Господом, которая неизбежно наступит при завершении земных дней каждого человека, а не только при Его Втором и славном Пришествии. Святые отцы воспринимали этот фрагмент (Мк. 13, 32) в общем контексте с его продолжением: *Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время* (Мк. 13, 33; пар. Мф. 24, 42).

В качестве примера можно привести цитаты некоторых отцов. Во-первых, святителя Иоанна Златоуста, комментарии которого повлияли на многих позднейших авторов: «Объявив им почти самый час, опять предупреждает их вопросы об этом, желая, чтобы они были постоянно бдительны.

---

⁴³ См.: Contr. Eunom. IV: «Итак, умолчал Он о времени Суда потому только, что не полезно было людям слышать о сем; ибо всегдашнее ожидание делает более ревностными в благочестии, а знание, что до Суда еще далеко, сделало бы более нерадивыми в благочестии, по надежде, что можно спастись, покайсявшись впоследствии» (Василий Великий, свт. Творения. Т. 1. М., 2008. С. 188). Современные исследователи ставят под сомнение принадлежность этого текста свт. Василию.

Поэтому Он и говорит им: *бодрствуйте*, показывая тем причину, по которой не объявляет им о последнем дне. *Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий* (Мф. 24, 43–44). Не говорит им о том часе, когда Он придет, для того, чтобы они бодрствовали и всегда были готовы. Желая же, чтобы они всегда были озабочены встречей с Ним и всегда добродетельны, сказал им, что придет тогда, когда не ожидают Его. Смысл слов Его таков: *если бы люди знали, когда они умрут, то без сомнения позаботились бы об этом часе*⁴⁴. В качестве второго примера можно привести мнение западного отца Церкви преподобного Илария Пиктавийского: *«Христос избавил нас от необходимости тревожиться о том, когда настанет конец времен, сказав, что никому не известен тот день — ни ангелам, ни даже Ему Самому. О неизмеримая милость Божественной доброты! Разве Бог Отец отказал Сыну знать тот день, когда Сын говорит: *Все предано Мне Отцом Моим* (Мф. 11, 27)?.. Так Он дал нам обилие времени для покаяния, удерживая нас в беспокойстве от страха перед неопределенностью и избегая для этого выражения воли Своей относительно того дня кому бы то ни было*⁴⁵.

Наконец, последняя цель комментариев на самое известное место из Синоптического Апокалипсиса — раскрытие правильного православного учения о Лице Господа Иисуса Христа, воплотившегося Сына Божьего. Хотя в нашем случае она стоит на четвертом месте, но по значению является самой первой. Ее место после всех остальных комментариев объясняется в первую очередь не самым большим количеством по сравнению с другими святыми отцами,

⁴⁴ *Иоанн Златоуст, свт.* Творения: В 12 т. СПб., 1901. Т. 7. Кн. 2. С. 777.

⁴⁵ Цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. 16: Евангелие от Матфея 14–28. С. 257.

которые специально в догматическом аспекте рассматривали исследуемый текст. Также это вовсе не означает, что другие комментаторы расходились в этом вопросе с ними, просто они не всегда говорили об этом, но всегда исповедовали ту же самую православную вероучительную истину.

При осуществлении этой цели отцы Церкви ставили своей задачей изложить один из аспектов православного учения о Лице Господа Иисуса Христа через разъяснение соответствующих мест из Евангелия, на которые часто ссылались еретики в своих сочинениях. Среди отцов, у которых мы можем найти такие прямые вероучительные выражения по вопросу «неведения», можно назвать святителя Григория Богослова († 389), святителя Евлогия Александрийского, преподобного Иоанна Дамаскина († ок. 750).

Для того чтобы показать единомыслие отцов в этом вопросе, приведем высказывания и мысли всех этих отцов. Начать необходимо с цитаты святителя Григория Богослова, мнение которого во многом повлияло на последующих богословов Церкви. В своем 30-м Слове (4-е Слово о богословии) он пишет: «В-десятых, ставится у них неведение, и то, что никто не знает последнего дня или часа, ни сам Сын, только Отец (Мк. 13, 32). Но как чего-либо из сущих не знать Премудрости, Творцу веков, Совершителю и Обновителю, Тому, Кто есть конец всего сотворенного, и так же знает Божие, как дух человека знает живущего в нем (1 Кор. 2, 11)? Ибо что совершеннее такого знания? Да и как Сыну, Который подробно знает, что будет перед последним часом, и как бы во время конца, не знать самого конца? Это походило бы на загадку и равнялось тому, как если бы сказать о ком, что он подробно знает находящееся перед стеной, но не знает самой стены, или хорошо знает конец дня, но не знает начала ночи, хотя знание об одном необходимо влечет за собой знание о другом. Ибо для всякого явно, что Сын ведает, как Бог, а не ведает — как

человек, отделяя тем самым видимое от *умопредставляемого*. Таковую мысль подает и то, что наименование Сына поставлено здесь отрешенно и безотносительно, то есть без присовокупления: чей Он Сын, чтоб понимали мы это неведение в смысле более сообразном с благочестием, и приписывали его человечеству, а не Божеству»⁴⁶.

Святитель Евлогий Александрийский в своем мнении исходит из уже традиционной точки зрения, высказанной святителем Григорием Богословом и святителем Кириллом Александрийским о лишь «мысленном» или как бы «теоретическом» неведении человеческого естества Христа. Однако эта умом постигаемая возможность не переходит в актуальность, так как человеческая ограниченность в знании «затмевалась» Божественным всеведением из-за взаимообщения свойств Божественной и человеческой природ Спасителя. Как передает эту мысль А.И. Сидоров, святитель Евлогий считал, что «Господь ни по Своему человечеству, ни тем более по Божеству (οὐτε κατὰ τὸ ἀνθρώπινον, πολλῶ δὲ μᾶλλον οὐδὲ κατὰ τὸ θεῖον) не мог обладать таким неведением. Ибо человеческое естество, войдя в ипостасное единение с непостижимой и сущностной Премудростью, не могло не знать что-либо из настоящего или будущего»⁴⁷.

Как бы общим итогом ко всем высказываниям отцов о «неведении» Христовом являются соответствующие ме-

⁴⁶ Перевод уточнен у А.И. Сидорова (см.: Указ. соч. С. 238). В русском переводе стоит: «приписывает же Себе незнание как человек» (*Григорий Богослов, свт.* Собрание творений: В 2 т. СТСЛ, 1994. Т. 1. С. 439).

⁴⁷ *Сидоров А.И.* Вопрос о пределах ведения Господа нашего Иисуса Христа... С. 251. Как замечает проф. Сидоров, «создается впечатление, что мысли святителя по данной проблеме вплотную сближаются с монофизитской точкой зрения... Тем не менее нельзя не заметить существенного различия между св. Евлогием и его оппонентами-монофизитами: александрийский предстоятель не соединяет рассматриваемый им вопрос с учением об одном действии Господа и не соотносит ведение или неведение с Лицом Богочеловека» (Там же. С. 252).

ста из «Точного изложения православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина. Святой отец рассуждает в том же ключе, что и святитель Григорий Назианзин, говоря лишь об «умопостигаемом» несовершенстве человеческого знания Иисуса Христа. «Должно знать, что Христос воспринял естество, не обладавшее ведением и рабское; ибо естество человеческое в отношении к сотворившему его Богу, и не обладает знанием будущего. Поэтому, если ты, согласно с мнением Григория Богослова, отделишь видимое от того, что воспринимается умом ($\chi\omega\rho\acute{\iota}\sigma\eta\varsigma\ \tau\omicron\ \delta\rho\acute{\omega}\mu\epsilon\nu\omicron\nu\ \tau\omicron\ \nu\omicron\omicron\upsilon\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\nu$), то тогда плоть называется и рабскою, и не обладающею ведением, но по причине тождества Ипостаси и по причине неразрывного соединения, душа Господа весьма обогатилась знанием будущего, подобно тому как и остальными божественными знамениями. Ибо, подобно тому как плоть людей по своей собственной природе не есть животворящая, а плоть же Господа, ипостасно соединенная с Самим Богом Словом, хотя и не потеряла своей естественной смертности, но, по причине ипостасного соединения со Словом, сделалась животворящею... так и человеческое естество по своей сущности не обладает ведением будущего, а душа же Господа, по причине соединения с Самим Богом Словом и ипостасного тождества, весьма обогатилась, как я сказал, вместе с остальными божественными знамениями также и ведением будущего»⁴⁸.

Эта же мысль повторяется преподобным Иоанном и в другом месте: «Ибо, если мыслию разделишь то, что в действительности неотделимо, т. е. плоть от Слова, то Он называется и рабом и не обладающим ведением; ибо был с рабским и не обладающим ведением естеством, и плоть, если не была соединена с Богом Словом, была рабскою и не обладающею ведением; но, по причине ипостасного соединения

---

⁴⁸ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М.; Ростов-на-Дону, 1992. С. 186–187 (ТИПВ 3, 21).

с Богом Словом, и не была рабскою, и не обладала неведением (ὕπλοστασιν ἔνωσιν οὐτε δούλη ἦν, οὐτε ἠγνόει)»⁴⁹.

Из общего анализа высказываний святых отцов по вопросу о «незнании» Господа Иисуса Христа вырисовывается не какая-то проблема или клубок противоречий, а вполне очевидное их согласие в этом вопросе. Именно об этом пишет протопресвитер Иоанн Мейендорф в одном из своих произведений: **«Большинство византийских авторов... отказывались признавать во Христе какое-либо неведение и объясняли такие отрывки, как Лк. 2, 52, некой педагогической тактикой со стороны Христа»**⁵⁰.

Поэтому неправильно только при помощи рационализма и человеческой логики подходить к решению такого сложного богословского вопроса, усматривая противоречия между тем, что Господь мог знать или не знать. Во Христе не было противоречий, Он не открывал дату Своего Пришествия не для того, чтобы создать проблемы современным богословам, а для нашего блага и спасения. Если так можно сказать, догматическое составляющее общей для всех святых отцов веры не может противоречить ни домостроительному, ни нравственному, ни апологетическому смыслу их толкований рассматриваемого текста, иначе сами отцы Церкви непременно указали бы на это.

В качестве примера можно привести мысль святителя Ефрема Антиохийского († 545), которая отчасти помогает прояснить подобную ситуацию. Святой Ефрем проводит

---

⁴⁹ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. С. 246–247 (ТИПВ 4, 18). Святым императором Юстинианом Великим († 565) был издан трактат «Эдикт против агноитов», в котором он говорит следующее: «Святая душа Логоса обладала всем ведением того Логоса, душою которого она была, потому что во Христе пребывает вся воля божества». Некоторые авторы усматривают в нем следы моноэнергизма, поэтому этот текст не принимается нами ко вниманию (см.: *Лурье В.М.* История Византийской философии. Формативный период. С. 171).

⁵⁰ *Мейендорф И., протопр.* Иисус Христос в восточном православном богословии. М., 2000. С. 97.

четкое разграничение между собственно богословскими мыслями святых отцов Церкви и тем, что принято называть домостроительными их выражениями. Святитель говорит, что богословские высказывания отцов необходимо сравнивать только с богословскими, а домостроительные — с домостроительными, «ибо противопоставляющие собственно богословие Домостроительству (τὴν θεολογίαν ἀντιπαρτιθέσι τῇ οἰκονομίᾳ) обнаруживают несправедливый образ своего мышления»⁵¹.

Собственно говоря, и современные исследователи не склонны прибегать к такому упрощенному подходу при анализе высказываний тех или иных древних церковных писателей. В своем фундаментальном исследовании по истории христианского вероучения Ярослав Пеликан отмечает несомненную трудность перенесения общей для Церкви и ее богословов веры в область учения (экзегетика, проповедь, церковное богословие) и исповедания (полемика, апологетика, догматы). Поэтому очень трудно определить на основании отдельных и разных по цели высказываний святых отцов их догматические убеждения, как это легкомысленно пытаются делать некоторые современные исследователи в области православного богословия⁵².

Когда Александр Чернявский во время диспута по вопросу о *consensus patrum* в православном Предании заявляет, что если понимать слова Христовы в Мк. **13**, **32** в их прямом смысле, то разрушается христологический догмат, а согласия отцов Церкви по этому вопросу нет и его принципиально нельзя использовать «как критерий для оценки правильности богословских суждений», то он лишь еще раз, как и инославные авторы, демонстрирует свое непонимание

⁵¹ Цит. по: *Сидоров А.И.* Святой Ефрем, патриарх Антиохийский... С. 286–287.

⁵² См., например, об этом: *Пеликан Я.* Указ. соч. Т. 1. С. 4, 116, 170.

в вопросе изучения Предания Церкви⁵³. Уже Пятый Вселенский Собор «оформил учение отцов и соборные определения в качестве нормы для учения всей Церкви»⁵⁴. При этом сами соборные определения по богословским вопросам предполагали согласное решение епископов апостольских кафедр на основании «консенсуса отцов»⁵⁵. О существовании подобного принципа можно судить, например, по 19-му правилу Трулльского Собора (691)⁵⁶.

Неверно, как это делает А. Л. Чернявский, перенести логику протестантской библейской теологии в область православного богословия⁵⁷. Для протестантской библеистики, отвергающей Предание Церкви, является

---

⁵³ По словам А. Л. Чернявского, «если Христос знал как Бог, но не знал как человек, то нельзя говорить о наличии в ипостаси Христа объединяющего центра... а значит, нельзя говорить о лице, нельзя говорить о том, что человеческая и божественная природа соединились в Христе так, что образуют одно лицо» (Диспут «Существует ли consensus patrum в православном Предании?»). Но дело в том, что понятия «сознание» в современном его понимании не существовало в то время у святых отцов, поэтому методологически неверно делать такие выводы (см.: *Сидоров А. И.* Вопрос о пределах ведения Господа нашего Иисуса Христа... С. 254). Также следует сказать, что никто из отцов никогда не говорил о «незнании» даты Парусии Христом по Ипостаси, это очевидно признавалось всеми, следовательно, никакого «разрушения» христологического догмата не происходит.

⁵⁴ *Пеликан Я.* Указ. соч. Т. 1. С. 318.

⁵⁵ Там же. Т. 2. С. 23.

⁵⁶ «Предстоятели церквей должны во вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клир и народ словесам благочестия, избирая из Божественнаго Писания... и аще будет изследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающаго» (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима (Милаша), еп. Далматинско-Истрийского: В 2 т. СТСЛ, 1996. Т. 1. С. 490).

⁵⁷ См.: *Чернявский А. Л.* Новые проблемы в христианском богословии. Ч. 2. См. его же высказывания в диспуте «Существует ли consensus patrum в православном Предании?».

характерной чертой поиск и разрешение разного рода «проблем» в тексте Писания на основании небесспорного историко-критического метода и искусственных литературно-критических теорий, когда допускается, что либо апостолы чего-то не поняли, либо даже ошибся Сам Христос. Отсюда возникает и ошибочная классификация высказываний святых отцов, и непонимание христологического догмата, который утверждает два действия во Христе по Божественной и человеческой природе, так что мы можем говорить о них в отдельности, соотнося эти энергии с единым субъектом — Ипостасью Сына Божьего.

Сам принцип православного толкования Священного Писания предполагает не просто интеллектуальные, а духовные усилия со стороны богослова. Преподобный Максим Исповедник утверждает, что понимание Священного Писания зависит от духовного состояния христианина: «Ибо при первом соприкосновении с Богопочитанием мы знакомимся с буквой, а не с духом [Священного Писания]. По мере же духовного преуспеяния, соскабливая тончайшими умозрениями плотяную массу речений, мы становимся чистыми, насколько то возможно людям... когда мы, начиная от познания Слова через плоть, преуспеваем [в познании] славы Его как Единородного от Отца (Ин. 1, 14)»⁵⁸. Не понимая этого, легко прийти к неверным выводам.

Поэтому очень важно следовать не богословским веяниям инославных авторов, а, как замечает митрополит Иларион (Алфеев), хранить верность Священному Преданию Церкви: «Будущее Православия зависит от верности церковному Преданию — той верности, которая сохраняла

⁵⁸ *Максим Исповедник, прп.* Главы о богословии и о домостроительстве воплощения Сына Божия // Избранные творения. М., 2004. С. 329.

Церковь в самых разных исторических условиях на протяжении столетий»⁵⁹.

Вопрос о границах ведения Господа Иисуса Христа в православном Предании представляется антиномичным, но не непреодолимым, как замечает профессор А. И. Сидоров⁶⁰. Он рассматривается святыми отцами с разных сторон, так как невозможно лишь силой человеческого разума и словами охватить и описать всю тайну бытия воплотившего Сына Божьего. Христос в силу перихорезиса и взаимодействия свойств обогатил нашу человеческую природу, как говорят отцы Церкви, однако действия или энергии нашей природы остались такие же, как и у нас. Поэтому Господь, по слову святителя Кирилла Александрийского, мог с самого начала проявлять Свое всемогущество и ведение, однако все это Он подчинял целям домостроительства нашего спасения. Человеческое естество действовало в Нем во всей реальности и со всею естественной для него волей и энергией. В силу этого «неведение» дня и часа конца мира представлялось извне как бы естественным для человечества Сына Божьего, так как Божественный Логос не давал проявиться всеведению в определенный момент времени, ибо это не является полезным для нас. Именно этот отдельно взятый аспект отмечали многие святые отцы в своих творениях, говоря о «неведении» по человечеству, но не по Ипостаси.

С другой стороны, Господь проявлял Свое всемогущество не по произволу или по желанию кого-либо, а сообразуясь с планом Божественного домостроительства нашего спасения, раскрывая Свою Премудрость и совершенство,

---

⁵⁹ Иларион (Алфеев), митр., Великанов П., прот. «Будущее Православия зависит от верности церковному Преданию». Интервью с митрополитом Иларионом (Алфеевым) [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2438343.html> (дата обращения: 03.06.2017). Загл. с экрана.

⁶⁰ См.: Сидоров А.И. Вопрос о пределах ведения Господа нашего Иисуса Христа... С. 271.

в том числе по мере физического возрастания человеческой природы, воспринятой Им в единство Своей Божественной Ипостаси. Из-за этого действия человеческой природы не принимают вид впечатляющих Божественных манифестаций, которые могли бы породить лишь сомнение в истинности восприятия человечества Сыном Божиим и привести не к любви и вере в Него, а к вынужденной своим бессилием необходимости Ему подчиняться (см.: Мф. 26, 51–53; Мф. 27, 39–43).

Господь Иисус Христос мог без всякого обмана уклоняться от вопроса о времени Парусии, зная его в силу ипостасного единства, но не позволяя проявляться этому знанию для нашей пользы и спасения. На этот, уже другой аспект тайны Богочеловеческой Личности указывали в своих сочинениях отцы Церкви, отмечая всеведение Спасителя по Божеству. Поэтому неведение Его по «человечеству» остается лишь внешне наблюдаемой проблемой, не имеющей своей актуализации в Лице Господа Иисуса Христа.

Об этом попытаемся рассказать во второй части нашей статьи, в которой будут рассмотрены связанные с проблемой «неведения» Господа Иисуса Христа вопросы христологии, высказывания и мысли православных богословов по этой теме и связанные с ней апологетические аспекты.